

Помоги себе...

Кольт сидел и кормил Стефани с ложки. Она срыгнула на него всего раз за последние несколько дней, и он раздумывал, подходит ли ей новое детское питание более остальных.

Прошло шесть дней с их прибытия в Кляйн. Ночи здесь были холодными, и на складе не было ни электричества, ни отопления, но костер и теплые одеяла, добытые Гектором, давали достаточно тепла.

Гектора почти все время не было, даже в дневное время. Казалось, он возвращался только, чтобы тренироваться или приносить всякую нужную всячину. Кольт даже не был уверен, спал ли он. На четвертую ночь он появился в окровавленной рубашке с не менее чем двумя дюжинами пулевых отверстий и просто рухнул перед костром. И как только он проснулся, сразу пошел обратно. На пятый день даже Гарвель велел ему сбавить обороты.

Бованокс иногда тоже отваживался выбираться с Гектором, но Кольту вполне хватало оставаться целый день с детьми. Это было не самое захватывающее дело, но в последнее время он порядком навидался захватывающих вещей. Кроме того, Гектор принес ему переносной телевизор, чтобы он мог находиться в курсе событий.

Когда в новостях говорилось не о военном бюджете или международной напряженности между Рендоном и Камом, речь шла о самом разыскиваемом преступнике в стране, бродящем в Кляйне, не будучи пойманным. Кольт думал, были ли все эти пулевые отверстия от полицейских, пытающихся его поймать.

Конечно, новостям, видимо, было плевать на других преступников, которые оказались в тюрьмах. Но, возможно, полиции было вполне достаточно получить поощрение за те заслуги.

Кольт был впечатлен тем, что Гектору удавалось сбегать, не привлекая преследователей сюда, но, несмотря на это, он понял, что это продлится недолго. Или он надеялся на это, потому что на складе не было проточной воды или даже ванной. Вместо этого ему пришлось построить подобие душа, который состоял из старого ручного насоса, широкого шланга и нескольких емкостей с водой с соседней бензоколонки. Это сработало, но одно нажатие на насос вело к одному всплеску воды. Такого раздражающего метода купания он еще не знал.

Он слышал, как Гектор топает на пустыре. Время от времени земля дрожала, заставляя его задаться вопросом, что, черт возьми, он там делает. Но он оставался на месте. Сейчас он был не в самом лучшем расположении духа да, и Стефани нужно было доесть.

Дневная медитация оставила Кольту боль в голове и руках. Не в его правилах было жаловаться, так что он оставил это в тайне, но с наступлением вечера боль беспокоила его все сильнее.

Затем по кончикам его пальцев внезапно прошла дрожь. Ложка в руке сломалась надвое. Он недоуменно посмотрел на куски.

Бованокс быстро это заметил. – "Кольт, опусти Стефани".

– Зачем?

Рука Стефани начала кровоточить, там, где Кольт держал ее, и она заплакала.

"Сейчас же опусти ее!" – сказал Бованокс.

Он опустил ее рядом с Томасом и отошел.

"Полагаю, твоя способность наконец проявилась", – сказал жнец.

Кольт посмотрел на кровь на пальцах. К счастью, ее было не так много, но сам тот факт, что она принадлежала его дочери, был слишком большим поводом для беспокойства. – Я ранил ее? Какого черта я только что сделал?!

– Жди здесь. Мои знания в этом ограничены. Бованокс ушел и вскоре вернулся с Гарвелем и Гектором.

Гектор сразу направился к Стефани.

Гарвель подошел к Кольту. – "Покажи мне свои руки".

Он протянул их.

"Хм. Никаких частичек. Не материализация. Гектор, как она?"

– Э-э... Я думаю, что с ней все в порядке. Это просто маленький порез. Кровотечение уже почти остановилось.

"Порез?" – Гарвель перевел взгляд на руку девочки.

Кольт боялся снова приблизиться к ней.

"Аа", – сказал Гарвель после осмотра. – "Ясно. У тебя способность разрушения."

"И что именно она делает?" – спросил Бованокс.

"Тип уничтожения значительно проще других типов, потому что все такие способности в основном одинаковы. По сути, у вас есть возможность разрывать пространство".

Кольт поднял бровь. – Что, прости?

"Конечно, на данный момент твоя сила еще слаба, но все равно опасна. Ты не должен держать детей, пока не научишься ее контролировать".

– И сколько это продлится?

"Если ты сфокусируешься на медитациях, не больше пары дней".

– Эм... – сказал Гектор, – Простите, что перебиваю, но... Кольт может разрывать пространство? Э-это?... В смысле... Да как это вообще?!

"Способности типа разрушения делают что-то вроде "пути". Пути, которого не должно было существовать". – Гарвель взглянул на Кольта. "Теоретически, не важно, насколько что-либо твердое или плотное, ты все же можешь разрушить это, потому что ты атакуешь скорее не сам объект, а пространство, которое он занимает".

Кольт снова посмотрел на свои руки.

– Хмм.

"Этот тип некоторые еще называют "геометрическим", потому что "путь", который ты проводишь, всегда образовывается в какой-либо двумерный образ. Пока еще рано говорить о том, какой формы твой "путь", однако особой разницы это не делает. Неважно, разрушаешь ты что-либо квадратами или кругами или каким-нибудь замудренным многоугольником, результат один и тот же. Объект разрушен".

– Разрушение, говоришь. – Кольт сжал руки в кулаки. – Такое мне по нраву.

"Очень мало что может выдержать пространственное искажение", – сказал Гарвель. – "А с успешным развитием твоей силы выдержать ее не сможет НИЧЕГО".

– Круто. Значит, медитации?

"Ага".

- Но сначала, - сказал Гектор, - я хотел кое-что спросить. Эти способности слуг...сколько у них типов?

"Шесть", - ответил Гарвель. - "Всего шесть крупных категорий. Для индивидуальных способностей определенного числа, насколько я знаю, нет. А шесть категорий это: материализация, преобразование, изменение, мутация и объединение".

- Я помню, как ты говорил о первых трех, - сказал Гектор. - У меня материализация, да?

"Верно. Ты уже знаешь слуг со способностями первых четырех категорий. У Дезмонда преобразование, у Романа, конечно, изменение, у Кольта разрушение. А оставшиеся две категории... мутация - самая редкая способность, так что неудивительно, что ты ее еще не встречал".

- Почему она редкая? - спросил Гектор. - Она суперсильная или типа того?

"На самом деле, проблема в другом. У мутации сложилась репутация слабейшей способности, что, кстати, неправда. Но много жнецов ее не любят, поскольку это лезвие о двух концах. Понимаешь, способность мутации позволяет обладателю совершать необратимые изменения в своем теле. В отличие от преобразования, которая временно изменяет химическую структуру тела, мутация будет заставлять регенерацию обладателя сохранять любые изменения. Это значит, что даже учиться контролировать способность опасно, поскольку слуга может случайно деформировать свое тело или обездвижить его".

- Ух...

"Ага. И даже если эту проблему решить с помощью пластической хирургии, слуга просто регенерирует обратно. Единственный возможный выход - вызвать еще одно изменение, направленное против вредного воздействия первого изменения и, конечно, это может сделать только хуже".

- Черт, хорошо, что мне не досталась подобная хрень.

Гарвель кивнул

"Иногда обладатели этой способности таких дел воротят со своими телами, что возможности исправить это уже нет. Ужасающее зрелище, поверьте. Тогда отпустить их душу - милосердный шаг. Многие жнецы даже не хотят возиться с такими слугами, словно это какое-то клеймо. Потому что, как сказал, эту способность они считают самой слабой и не стоящей потенциальных проблем".

- Мда... А...как они изменяют себя? Ну, приведи пример какой-нибудь мутации.

"О. Хм. Стоит признать, я и сам не уверен. Об этой способности мне известно менее всего. Ее редкость затрудняет ее исследование. Тебе лучше спросить специалиста".

- Seriously? - спросил Гектор. - Но...ты ведь живешь сотни лет. Не хочу показаться грубым, но... у тебя никогда не выдавалось времени, чтобы понять ее?

"Что ж", - сказал Гарвель. - "К примеру, материализация. Мы знаем, что она завязана на элементах, но, конечно, до того, как человечество открыло эти элементы, мы понятия не имели, что это. Это знание принесло существенные детали в то, как работает материализация. Похожие открытия происходили и с другими типами. Так что не думай, что знания о способностях изначально были заложены в какой-то книге, так и ждавшей, когда же я её наконец прочту и все сразу пойму".

- О...

"Блин, сто лет назад мы считали мутацию какой-то страшной болезнью. Какие-то жнецы до сих пор так думают".

"Я не имел в виду, что ты прохлаждался без дела или еще что..."

"Я знаю. Но признаю, последние годы я не был таким любознательным как раньше".

"Хмм. Помнится, я слышал, что тип изменения самый сильный. Это правда?" - спросил Бованокс.

"Я тоже об этом слышал", - сказал Гарвель. - "Но не уверен, насколько это правдиво. Они, определенно, разнообразны, но сильнеешие? По мне, это ненужное обобщение. К тому же опасное".

"Опасное?" - спросил Бованокс. - "О чем ты?"

"Мы не должны пытаться измерять ценность наших слуг способностями, которыми они обладают. Я презираю жнецов, которые отказываются от своих слуг только потому что думают, что их способности недостаточно сильны".

- А что на счет другого типа? - спросил Гектор. - Как там... Объединение?

"Погоди", - сказал Бованокс. - "Я все еще хочу услышать, почему многие думают, что изменение - самый сильный тип".

Гарвель колебался, смотря на них.

"Хм. Изменение позволяет обладателю применять особую силу к изначально ничему. В зависимости от того, что это за сила, результаты могут быть довольно пугающими. А объединение вызывает слияние материалов. Слуги с этой способностью высоко ценятся в больших фракциях: они делают и поставляют оружие и прочее. Обычно их ограждают от непосредственных военных действий, но уверен, их способность в битве тоже может оказаться полезной".

Гектор наклонил голову

- Так... кто-то такой мог бы оказаться очень полезным союзником.

"Ага".

Внезапно Кольт осознал, что Стефани не плачет уже довольно давно. Она смотрела на Гектора, державшего ее на руках.

- Эй, пацан. А у тебя здорово получается.

- Что получается?

- Ну это. Посмотри, как она спокойна.

Гектор посмотрел на нее. Ее внезапный крик прямо ему в лицо заставил его вздрогнуть.

Кольт сощурился.

- Нда, видимо, ошибся.

Вместе они перешли к медитации. Гарвель посоветовал ему сфокусироваться и представить подобие тоннеля, который должен представлять собой тот "путь" разрушения, которым он владеет.

"Будет полезно, если ты будешь представлять себе геометрические формы, рвущиеся в тоннель", - сказал Гаврель. - "И раз уж мы не знаем, какая форма у тебя, просто представляй себе всякие".

- Пальцем в небо, значит.

"Типа того".

Его руки еще дрожали. Даже болели еще сильнее. И когда он снова открыл свои глаза, увидел

свои руки в крови. Кожа была буквально растерзана.

Бованокс вызвал регенерацию, ослабляя боль, и Кольт продолжил медитировать.

Не прошло долго времени, когда Гектор закончил медитировать и вышел. Гарвель последовал за ним, хоть и не сразу.

Кольт мог представить их безмолвный разговор.

– Чертов пацан. Он совсем с катушек съедет, если не даст себе отдохнуть.

Безликий капюшон Бованокса немного покачнулся.

"Ты беспокоишься о нем? Я думал, ты печешься только о своих детях".

Кольт лишь нахмурился.

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/107298>